

Siergiej Donskich

Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały

ORCID: 0000-0003-1832-4428

**ПРОБЛЕМА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
Э. ОЖЕШКО И Л. ЗАМЕНГОФА В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА:
БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ**

Культурный туризм является одним наиболее перспективных направлений развития туризма в регионе Центрально-Восточной Европы. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, природно-климатическими особенностями региона, который не имеет наиболее привлекательных природных туристических ресурсов (солнце, море, горы), а также характеризуется нестабильностью природно-климатических условий во время ограниченного во времени туристического сезона (не более пяти месяцев в году с мая по сентябрь). Культурный туризм позволяет преодолеть эти природно-климатические особенности и оказывать туристические услуги в течение всего календарного года. Во-вторых, Центрально-Восточная Европа характеризуется богатым культурно-историческим наследием. Речь идет не только о классическом материальном культурном наследии (памятники архитектуры и археологии, исторические города, музеи, культурные ландшафты и т.п.), но также о богатом нематериальном культурном наследии (традиции, фольклор, местный «стиль жизни»). Если в плане материального культурного наследия страны Западной Европы обладают очевидными преимуществами, то относительно нематериального культурного наследия страны Центрально-Восточной Европы могут предложить туристам уникальный и аутентичный туристический продукт. Поскольку многие древние традиции бережно сохраняются местным населением как важный элемент повседневного жизненного уклада¹.

Существенной особенностью культурного пространства большинства стран Центрально-Восточной Европы является его поликультурность. Даже после Второй мировой войны с ее массовыми этническими

¹ Гайдукевич, Л. М. Культурный туризм. С. 14–21; Планета идей. Трансграничный трансфер знаний... С. 11–15.

чистками – от депортаций и репатриаций до геноцида целых народов – в регионе сохраняются исторически сложившееся культурное многообразие и традиции этнокультурного взаимодействия, которые принципиально отличаются от социокультурных практики современного мультикультурализма. В этом культурном пространстве исторически сложившегося культурного разнообразия становится возможным не только признание, но также частичная или полная интеграция инокультурного наследия в собственную культурную традицию: от непонятных «Чужих» к «своим Другим». Для туристического бизнеса это открывает самые широкие перспективы в плане формирования и продвижения туристско-экскурсионных продуктов. Для иностранных туристов – основанных на местном культурном разнообразии. Например: «Гродно – город пяти религий». Для внутренних туристов это дает возможность знакомства с другими культурными традициями без пересечения государственных границ. Например, польские туристы в Подляском воеводстве могут ознакомиться с аутентичным белорусским и татарским культурным наследием, а белорусские туристы в Гродненской области – с польским культурным наследием².

Важным элементом в практике принятия или инклюзии иного культурного опыта в свою культурную традицию является его персонификация и рецепция посредством чувства землячества – осознания единой малой родины (родного края или земли, белорусской “родной старонкі”, немецкого “heimat” и т.п.). Широко понимаемая историческая личность (святой, правитель, полководец, композитор, художник и т.п.) – это, одновременно, и элемент местной идентичности, и локальный бренд, и объект туристического интереса³. В данном контексте возможность реализации туристического потенциала исторической личности подчиняется базовым требованиям к оценке качества туристических ресурсов: известности и доступности. Однако, применительно к условиям стран Центрально-Восточной Европы возникает еще одна переменная – особенности рецепции (признания и интерпретации) исторической личности в национальной культуре, в широко понимаемом национальном культурном контексте, т.е. с учетом взаимосвязей с другими народами и традициями. В этом случае жизнь и творчество Элизы Ожешко органично воспринимаются белорусскими туристами на территории именно Гродненской области (Мильковщина, Каменка, Гродно и окрестности), которая считается традиционным местом компактного проживания

² Донских, С. В. Историко-культурное наследие Беларуси... С. 79–80.

³ Маркетинг мест. Привлечение предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. С. 24-25.

польского населения. В то время как деятельность Лазаря Заменгофа не имеет таких четких региональных границ в белорусском культурном пространстве, поскольку исторически еврейское население было дисперсно представлено на всей территории Беларуси, что позволяет трактовать еврейских уроженцев как «своих» практически в любом белорусском регионе (Витебск как город Марка Шагала)⁴.

Исторически сложившаяся поликультурность большинства регионов Центрально-Восточной Европы задает сразу несколько национальных контекстов для интерпретации исторических личностей в конкретных культурных пространствах. В данном случае объектом анализа является Гродненский регион – территория Гродненской области Республики Беларусь, образованной в 1944 г. и образно именуемой белорусским Понеманьем⁵. Этот факт необходимо учитывать, поскольку для польских исследователей Гродненщина скорее ассоциируется с территорией большого Гродненского повета в старой «шляхетской» Речи Посполитой (вторая половина XVI–XVIII вв.), а российские ученые зачастую рассматривают Гродненский региона как Гродненскую губернию Российской империи (XIX – начало XX вв.).

Являясь в историческом плане относительно новой территориально-административной единицей, Гродненская область стала восприниматься и осмысливаться как единый регион со своим особым культурным пространством примерно с 80-х гг. XX в. Проблема персонификации культурного пространства Гродненского региона обозначилась лишь на рубеже XX–XXI вв. Этот огромный труд взял на себя профессор Алексей Петкевич. В 2000 г. он издал справочник «Людзі культуры з Гродзеншчыны», который содержит свыше 700 биографических статей, посвященных деятелям культуры, которые родились на Гродненской земле – в границах современной Гродненской области⁶. Издание по сегодняшний день является самым полным биографическим справочником по культуре Гродненского региона, который по широте охвата персоналий превосходит коллективные энциклопедические издания⁷.

Жесткий формальный принцип – место рождения в пределах современной Гродненской области, которого сознательно придерживался А.М. Петкевич, предопределил тот факт, что в справочник не были включены

⁴ Болотова, Ю.Г. и др. Региональные культуры Беларуси... С. 48–49; Кто живет в Беларуси... С. 332–354, 402–409; Этнокультурные процессы Гродненского Понеманья... С. 45–47.

⁵ Гродненский край приглашает гостей... С. 3.

⁶ Пяткевіч, А.М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 3–4.

⁷ Регионы Беларуси: энциклопедия: В 7 т. Т. 4, Кн. 1 и Кн. 2: Гродненская область.

многие знаковые для Гродненщины персоналии. Например, историк и педагог Е.Ф. Орловский (1862–1913), писательница и общественный деятель З. Налковская (1884–1954), писатель В. Быков (1924–2003). При этом художник Лев Бакст (Л.С. Розенберг, 1866–1924) по праву места рождения упомянут в справочнике. Хотя его жизнь и творчество не были связаны с Гродненской землей⁸. Заложенный А.М. Петкевичем базовый принцип отбора персоналий позволил избежать включения в справочник заведомо дискуссионных биографий деятелей культуры, связанных с культуртрегерской работой. Например, публициста и общественного деятеля Л.М. Солоневича (1866–1938). Поэтому в справочнике есть статья, посвященная Элизе Ожешко, но нет материала, связанного с Лазарем Заменгофом. В качестве автора-составителя А.М. Петкевич никогда не претендовал на исчерпывающую полноту своей работы и отмечал, что в справочник были включены только биографии деятелей культуры гуманитарного направления⁹. В других своих работах А.М. Петкевич не придерживался жесткого формального критерия и рассматривал творчество писателей и поэтов Гродненщины сообразно их вкладу в региональный литературный процесс, независимо от места рождения¹⁰.

Проделанная А.М. Петкевичем огромная работа позволяет раскрыть некоторые особенности конструирования культурного пространства Гродненского региона в актуальном белорусском контексте. Речь не идет об оценке полноты представленных персоналий, ибо учесть абсолютно всех деятелей культуры родом с Гродненской земли заведомо невозможно. Справочник «Люди культуры с Гродненщины» позволяет раскрыть особенности персонификации культурного пространства Гродненского региона с белорусской точки зрения. Это важно для понимания особенностей и границ имплементации иного культурного опыта в поликультурном регионе.

Все включенные в справочник персоналии атрибутированы по двум параметрам: национальность и сфера деятельности. Термин атрибуция представляется в данном контексте более уместным, нежели идентичность, которая до конца XVIII в. далеко не всегда была очевидной. С учетом неоднократных геополитических трансформаций в Центрально-Восточной Европе многие персоналии справочника имеют двойную, а то и тройную национальную принадлежность. Например, Эдуард Гойлик (1914–1977) –

⁸ Пяткевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 22.

⁹ Пяткевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 4.

¹⁰ Пяткевіч, А. М. Слова і кніга Прынёмання.

«польский и белорусский музыкальный педагог, хормейстер и композитор», Самуил Гиршорн (1876–1942) – «польский и еврейский писатель». Новолатинские поэты XVIII в. братья Кароль и Михал Коруцкие отмечены как белорусские просветители и педагоги¹¹. Судя по представленным в справочнике биографиям для многих людей культуры с Гродненщины вопрос национальной идентичности не был важным. Они свободно пользовались русским языком в Российской империи и польским во II Речи Посполитой. Поэтому в представленном тексте при анализе национальной принадлежности появившихся на Гродненской земле персоналий выбиралась только одна национальность, наиболее полна отражавшая их творческие достижения и наследие.

В конечном итоге, 711 биографических статей, включенных в справочник «Люди культуры с Гродненщины», с национальной точки зрения были классифицированы следующим образом: белорусы – 538 (75,7 %), поляки – 104 (14,6 %), русские – 32 (4,5 %), евреи – 31 (4,4 %), литовцы, британцы, чилийцы, бельгийцы, украинцы и американцы – по 1 представителю. В последней группе почти все деятели культуры имеют двойную национальность. Сообразно их вкладу в конкретную национальную культуру они были атрибутированы как британцы или чилийцы. Например, Игнатий Домейко (1802–1889) – «белорусский и чилийский просветитель, геолог, минеролог, этнограф и педагог»¹². В рамках данного исследования И. Домейко рассматривался как «чилиец».

Интересно отметить, что данные о национальной принадлежности деятелей культуры с Гродненщины в справочнике 2000 г. коррелируют с данными о национальном составе населения Гродненской области. По данным переписи населения 2009 г. белорусы составляли 66,7 %, поляки – 21,5 %, русские – 8,2 %¹³. В сумме эти три национальности дают 96,4 % всего населения Гродненской области и 94,8 % всех деятелей культуры с Гродненщины.

С точки зрения национальной атрибуции культурное пространство Гродненского региона является крайне ограниченным и исторически детерминированным сильным польским и российским влиянием, а также нахождением Гродненщины в черте еврейской оседлости. Заметные связи на «глобальном уровне» с точки зрения персоналий в культурном пространстве Гродненского региона не прослеживаются. Обращает на

¹¹ Пяткевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 67, 70, 138–139.

¹² Пяткевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 80.

¹³ Этнокультурныя працэсы Гродненскага Понеманья в прошлом и настоящем... С. 3.

себя внимание присутствие всего одного деятеля литовской культуры – оперного певца Владимира Рубацкого (1914–1981)¹⁴. Очевидно, что на момент формирования национальной литовской культуры славянизация белорусского Понеманья была уже давно завершена, что крайне затрудняло интеграцию местных уроженцев в литовское культурное пространство.

Сферы деятельности людей культуры с Гродненщины могут быть классифицированы на 10 групп:

1. Профессиональные ученые (преимущественно филологи, историки, философы и другие гуманитарии, а также преподаватели высших учебных заведений) – 187 персоналий (26,3 %).
2. Литераторы (поэты, писатели, литературные критики, публицисты, переводчики) – 158 персоналий (22,2 %).
3. Просветители, общественно-культурные деятели и педагоги, связанные со школьным образованием (в эту группу были отнесены несколько меценатов и коллекционеров) – 144 персоналии (20,3 %).
4. Представители изобразительных искусств (художники, скульпторы, графики) – 75 персоналий (10,5 %).
5. Музыканты, композиторы и певцы – 45 персоналий (6,3 %).
6. Артисты кино, театра и балета – 27 персоналий (3,8 %).
7. Церковные и религиозные деятели – 24 персоналии (3,4 %).
8. Спортивные педагоги (тренера, но не спортсмены, несмотря на славную историю гродненского спорта в XX в.) – 18 персоналий (2,5 %).
9. Архитекторы – 17 персоналий (2,4 %).
10. Дизайнеры и мастера прикладного искусства – 16 персоналий (2,3 %).

В сумме представители трех первых групп – профессиональные ученые, литераторы, общественно-культурные деятели и педагоги составляют 68,8 % от всех деятелей культуры Гродненского региона, что делает Э. Ожешко и Л. Заменгофа типичными представителями сферы культуры для данного региона. Очевидное преобладание «людей слова» и «людей школы» среди деятелей культуры Гродненского региона объясняется созданием в первые послевоенные десятилетия в Гродненской области системы всеобщего школьного образования, системы профессионального образования (включая три университета и около 30 профессиональных

¹⁴ Пяткевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 256–257.

училищ) и наличием большого числа периодических изданий (включая местную газету в каждом районе). С другой стороны, возможностей для реализации общественно-культурных и, тем более, церковных инициатив во второй половине XX в. было значительно меньше.

Следует обратить внимание на такой факт, что согласно справочнику «Люди культуры с Гродненщины» отдельные местные уроженцы начинают принимать участие в культурной деятельности лишь с конца XVI в. Одним из первых, согласно А.М. Петкевичу, являлся униатский митрополит Иосиф Рутский (1574–1637) – уроженец имения Рута на территории современного Кореличского района¹⁵. Эпизодически гродненцы выступают в качестве творцов культуры в XVII в. и относительно заметными становятся лишь в XVIII в. До этого времени являются преимущественно заказчиками и потребителями, но не «производителями культурной продукции». В XIX–XX вв., по мере того как разворачивались процессы социально-культурной модернизации и с помощью государства формировались современные массовые культурные институты (образования, пропаганды, досуга и т.д.), уроженцы Гродненщины все шире вовлекались в культурную деятельность, что четко фиксируют собранные профессором А.М. Петкевичем материалы: русские деятели культуры – 32 человека (преимущественно связанных с Российской империей в XIX в.), польские деятели культуры – 104 человека (значительная часть – местные уроженцы времен II Речи Посполитой в 20–30-х гг. XX в., сделавшие карьеру в ПНР) и белорусские деятели культуры – 538 человек (большинство связано с периодом БССР во второй половине XX в.).

Эти исторические особенности привели к очевидной асимметрии в отдельных сферах деятельности людей культуры с Гродненщины. Например, архитектура, спортивная педагогика, дизайн и прикладное искусство представлены исключительно белорусскими деятелями культуры, поскольку до середины XX в. возможности для обучения и профессиональной реализации в данных сферах на территории белорусского Понеманья или отсутствовали или были весьма ограниченными.

Сравнительный анализ соотношения национальной атрибуции и отдельных сфер культурной деятельности, на основании собранных А.М. Петкевичем персоналий, дает следующие результаты, представленные в таблице 1 (для четырех основных национальных групп культурного пространства Гродненского региона).

¹⁵ Петкевіч, А. М. Людзі культуры з Гродзеншчыны... С. 258–259.

Таблица 1.

Сфера культурной деятельности	Процент представителей в каждой национальной группе, взятой за 100 %				Всего по Гродненскому региону
	Белорусы	Поляки	Русские	Евреи	
Профессиональные ученые	28,1 %	16,3 %	50,0 %	3,2 %	26,3 %
Литераторы	19,1 %	28,8 %	21,9 %	58,1 %	22,2 %
Просветители, общественно-культурные деятели	21,0 %	22,1 %	6,2 %	19,4 %	20,3 %
Представители изобразительных искусств	10,4 %	14,4 %	6,2 %	–	10,5 %
Музыканты, композиторы и певцы	5,8 %	7,7 %	9,4 %	6,4 %	6,3 %
Артисты кино, театра и балета	3,2 %	5,8 %	6,2 %	6,4 %	3,8 %
Церковные и религиозные деятели	3,2 %	3,8 %	–	6,4 %	3,4 %
Спортивные педагоги	3,3 %	–	–	–	2,5 %
Архитекторы	2,9 %	1,0 %	–	–	2,4 %
Дизайнеры и мастера прикладного искусства	2,9 %	–	–	–	2,3 %

Источник: собственная разработка на основе Пяткевич А. М. “Людзі культуры з Гродзеншчыны”.

Обращает на себя внимание, что для польских и еврейских деятелей культуры в их национальных группах удельный вес таких сфер культурной деятельности как литература и перформативные искусства (кино, театр и балет) превосходит показатели по Гродненскому региону в целом. В тоже время, в категории профессиональные ученые эти национальные группы намного уступают средним показателям по региону. Вероятно, это обусловлено особенностями государственной политики в области культуры. Научная деятельность в период Российской империи и Советского Союза рассматривалась как гораздо более важная, нежели литературная, и требовала от польских или еврейских деятелей культуры если не ассимиляции, то как минимум аккомодации в российском или советском культурном пространстве. В тоже время литературная или артистическая деятельность позволяли сохранять и выражать свою национальную

идентичность. Среди польских деятелей культуры Гродненского региона заметную группу образуют художники и скульпторы – 14,4 %, которые полностью отсутствуют среди еврейских деятелей культуры. В этой группе отдельные представители изобразительного искусства с еврейскими корнями всегда атрибутированы как русские или белорусские художники. Вероятно, что этот факт обусловлен религиозными практиками иудаизма, который не требовал богатого художественного сопровождения и ориентировал художников и скульпторов еврейского происхождения на взаимодействие с другими культурными традициями.

Культурный феномен Элизы Ожешко отлично вписывается в культурное пространство Гродненского региона. Здесь польские литераторы и общественно-культурные деятели составляют почти 50 % от всех региональных польских деятелей культуры. В историческом плане жизнь и творчество большинства из них приходится на вторую половину XIX – первую половину XX вв., что также коррелирует с периодом творческой активности известной писательницы. Давние традиции жизни и деятельности на территории Гродненской области польского населения позволяют позиционировать Э. Ожешко одновременно и как всемирно известную польскую писательницу, и как яркую представительницу культуры Гродненского региона Беларуси.

В современном культурном пространстве Гродненского региона Элиза Ожешко – это не только «славная землячка» и один из существенных элементов персонификации области и города Гродно. С именем писательницы в Гродно связаны сразу три объекта: улица, музей с памятной доской и памятник, установленный в 1929 г. и сохранившийся по сегодняшний день. Образ Э. Ожешко занимает важное символическое место в системе повседневных коммуникаций гродненцев. Улица Э. Ожешко расположена в историческом районе города и является активно используемой транспортной артерией (она соединяет железнодорожный вокзал и областной исполнительный комитет), местом прогулок горожан и проведения экскурсий для гостей Гродно. На улице Э. Ожешко расположены: Гродненский облисполком, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы – один из самых больших университетов Республики Беларусь, Покровский собор – главный храм Гродненской православной епархии, а также городской туристско-информационный центр. Музей Э. Ожешко функционирует на базе одного из филиалов Гродненской областной библиотеки имени Я. Ф. Карского, что закономерно расширяет круг лиц, которые периодически соприкасаются с именем польской писательницы. Улица Э. Ожешко проходит вдоль городского парка им. Ж.-Э. Жилибера – главного места отдыха

горожан в последние два столетия, а в начале улицы Э. Ожешко фактически расположен отдел гражданской регистрации бракосочетаний (ЗАГС). Улица Э. Ожешко широко используется при проведении пешеходных экскурсий. По существу, она соединяет в один маршрут пешеходную ул. Советскую со старейшим в Беларуси Гродненским зоопарком.

Благодаря столь плотной привязке к сетям повседневной коммуникации образ Э. Ожешко ежедневно актуализируется в сознании горожан и жителей области через участие в церковных праздниках и службах, решение официальных вопросов и учебу, проведении семейных торжеств, линии транзита и прогулок, места деловых встреч и свиданий. Это одна из немногих улиц города, которая широко представлена в городском фольклоре¹⁶. Образно говоря, в ментальной географии города Гродно Элиза Ожешко занимает одно из ключевых мест в плане структурирования городского пространства.

Для сравнения можно отметить, что на противоположной стороне городского парка им. Ж.-Э. Жилибера в Гродно находятся дом-музей белорусского поэта Максима Богдановича и улица его имени. Однако, улица М. Богдановича не задействована в городских коммуникациях, здесь практически нет крупных административных, образовательных, церковных или культурных учреждений. Поэтому в ментальной географии города Гродно Максим Богданович почти не заметен. При том, что жизнь и творчество этого белорусского поэта изучаются в обязательной школьной программе, а с литературным наследием Э. Ожешко белорусские школьники знакомятся лишь на факультативных занятиях или в рамках регионального компонента учебных программ.

Если позиционирование Элизы Ожешко в культурном пространстве Гродненского региона есть свершившейся факт, особенно относительно города Гродно, то фигура Лазаря Заменгофа в нем слабо заметна. Основатель эсперанто прожил здесь всего четыре года – с 1893 по 1897 гг. В настоящее время о Л. Заменгофе в Гродно напоминают лишь памятная табличка на доме по ул. Кирова, 5 в историческом центре города, где в конце XIX в. проживала семья Заменгофов, и небольшая улица Заменгофа из домов частной застройки в микрорайоне Южный на окраине города (около 30 коттеджей).

Язык эсперанто так и не стал языком международного общения, а в деятельности Л. Заменгофа гродненский след почти не прослеживается. Поэтому позиционирование Л. Заменгофа в культурном пространстве

¹⁶ Павач, А. Легенды не старой Гародні. С. 90–92, 150.

Гродненского региона возможно через две темы: еврейского культурно-исторического наследия Понеманья или истории местной медицины и фармацевтики.

Еврейский вклад в региональное культурное пространство Гродненщины давно не ставится под сомнение¹⁷. Однако имплементация образа Л. Заменгофа в сложившиеся туристско-экскурсионные маршруты не является очевидной. Дом семьи Заменгофов расположен в стороне от традиционных «еврейских достопримечательностей» в Гродно, сконцентрированных около Гродненской хоральной синагоги. Жизнь и деятельность Л. Заменгофа не вписывается в сложившейся нарратив еврейского Гродно – преимущественно торгового, ортодоксального и замкнутого в себе.

Более перспективным представляется тематический маршрут, связанный с историей гродненской медицины и фармацевтики. В этом случае образ доктора Л. Заменгофа отлично коррелирует с расположенными в шаговой доступности единственной на Беларуси «Аптекой-музеем», анатомической экспозицией «Гродненская кунсткамера» и известным местным нарративом об анатомическом вскрытии тела короля Стефана Батория в 1586 г. В любом случае, имплементация образа Л. Заменгофа в культурное пространство Гродненского региона еще потребует от местного сообщества усилия в плане визуализации и интерпретации этой исторической персоналии.

Таким образом, позиционирование Элизы Ожешко и Лазаря Заменгоф в культурном пространстве Гродненской области Республики Беларусь связано с общепризнанным статусом этого региона как поликультурного и пограничного в рамках Центрально-Восточной Европы¹⁸. В этом случае иная культурная традиция, при условии ее исконной местной укорененности, через механизм персонификации и рецепции посредством чувства землячества – осознания единой малой родины, становится органичной частью местного культурного пространства (трансформация из «Чужих» в «свои Другие»). Эта модель социокультурной инклюзии особенно эффективно действует относительно фигуры Э. Ожешко. С одной стороны, ее жизнь и творчество неразрывно связаны с белорусским Понеманьем, а атрибуция в качестве польского литератора и общественно-

¹⁷ Этнакультурныя і прыродныя турыстычныя рэсурсы Гродзеншчыны і Сувальшчыны. С. 296–300.

¹⁸ Беспамятных, Н. Н. Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности.

культурного деятеля является типичной для данного региона. С другой стороны, системы повседневных коммуникаций и ментальная география современного Гродно постоянно актуализируют культурный феномен известной польской писательницы в сознании жителей и гостей города. Фигура Л. Заменгофа не является столь же типичным для культурного пространства Гродненского региона. С другой стороны, естественнонаучная и прикладная деятельность зачастую не рассматривается как относящаяся к смысловому ядру культуры, что не позволяет зафиксировать для медики и создателя эсперанто комплиментарный местный дискурс. С другой стороны, именно фигура Л. Заменгофа может стать тем триггером, который даст начало разворачиванию культурного пространства Гродненского региона за счет, как минимум, медицинской и фармацевтической тематики, а также позволит преодолеть локальную культурную ограниченность этого региона, как пространства исключительно белорусско-польско-русского взаимодействия с небольшой еврейской составляющей.

Библиография

- Беспмятных Н.Н., Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности / Н.Н. Беспмятных; под науч. ред. М.А. Можейко. – Минск: РИВШ, 2009. – 244 с.
- Болотова Ю.Г., Региональные культуры Беларуси: курс лекций / Ю.Г. Болотова, Е.А. Макарова, Ю.Г. Чернявская. – Минск: Современные знания, 2010. – 145 с.
- Гайдукевич Л.М., Культурный туризм: теория и практика / Л.М. Гайдукевич. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2013. – 192 с.
- Гродненский край приглашает гостей: / (к 70-летию Гродненской области) / сост. М.А. Загидулина (и др.). – Гродно: Гродненская типография, 2014. – 192 с.
- Донских С.В., Историко-культурное наследие Беларуси: региональные особенности и проблемы интерпретации в рамках развития внутреннего туризма / С.В. Донских // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч.1. / ГрГУ им. Я. Купалы: редкол.: Т. Г. Барановская (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 78-82.
- Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 799 с.
- Локотко А.И., Историко-культурные ландшафты Беларуси / А.И. Локотко. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 470 с.
- Маркетинг мест. Привлечение предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер [и др.]. – СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. – 382 с.

- Оценка туристического потенциала регионов Республики Беларусь: спрос, предложение, конкуренция и рыночные тенденции / ГУ «Национальное агентство по туризму». – Минск: Колорград, 2018. – 220 с.
- Планета идей. Трансграничный трансфер знаний в области привлечения инвестиций для приграничного туризма Польша – Беларусь – Украина: От замысла до реализации / под ред. С. Донских и Р. Зюлковского. – Минск: ООО «РИФТУР ПРИНТ», 2015. – 300 с.
- Павач А., Легенды не старой Гародні / А. Павач. – Гродно: ТАА «ЮрСаПрынт», 2018. – 158 с.
- Пяткевіч А.М., Людзі культуры з Гродзеншчыны / А.М. Пяткевіч. – Гродна: ГрДУ, 2000. – 356 с.
- Пяткевіч А.М., Слова і кніга Прынёмання. Зборнік навуковых артыкулаў / А.М. Пяткевіч. – Гродна: ЮрСаПрынт, 2016. – 208 с.
- Регионы Беларуси: энциклопедия: В 7 т. Т. 4, Кн. 1: Гродненская область / редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруса Броўкі, 2014. – 477 с.
- Регионы Беларуси: энциклопедия: В 7 т. Т. 4, Кн. 2: Гродненская область / редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруса Броўкі, 2015. – 499 с.
- Этнокультурные процессы Гродненского Понеманья в прошлом и настоящем: коллективная монография / А.Вл. Гурко, Н.Л. Улейчик, С.В. Грунтов и др.; ред. кол. А.В. Гурко, Л.В. Ракова, А.Вл. Гурко. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 447 с.
- Этнакультурныя і прыродныя турыстычныя рэсурсы Гродзеншчыны і Сувальшчыны: энцыкл. давед. / рэд. В.Р. Карнялюк, І.І. Трацяк. – Гродна – Мінск: Беларускі Дом друку, 2014. – 304 с.

Sergei Donskih

Yanka Kupala State University of Grodno

**ПРОБЛЕМА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
Э. ОЖЕШКО И Л. ЗАМЕНГОФА В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА:
БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ**

Аннотация

Гродненская область Республики Беларусь традиционно считается самым поликультурным регионом страны. Это позволяет через чувство местной общности органично ввести в региональное культурное пространство личности и образы, связанные с другими национальными культурами, которые по историческим причинам воспринимаются в регионе как свои собственные: от «Чужих» до «своих Других». Этот процесс социокультурной инклюзии в региональное культурное пространство Гродненской области лучше всего реализован в отношении фигуры

польской писательницы и социокультурного деятеля Э. Ожешко, которая воспринимается как типичная для культурного пространства Гродненской области. Социокультурная инклюзия фигуры Л. Заменгофа потребует расширения смыслового ядра региональной культуры в области естествознания и прикладной деятельности.

Ключевые слова: Э. Ожешко, Л. Заменгоф, Гродненский регион, культурное пространство, социокультурная инклюзия.

SIERGIEJ DONSKICH – docent dr z Katedry Turystyki i Dziedzictwa Kulturowego Wydziału Komunikacji i Turystyki Grodzieńskiego Uniwersytetu Państwowego im. Janki Kupały, kulturoznawca. Zainteresowania naukowe: turystyka kulturowa, regionalistyka, historia lokalna.

Panorama Grodna nad Niemnem, ok. 1920 r., zbiory NAC